

ЗАМЕТКИ О ЧЕРНИГОВСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ XII в.

Как известно, «существование черниговской Л. (летописи. — А. Ш.) в XII в.», ставшей одним из источников Ипатьевской летописи, впервые было доказано А. А. Шахматовым¹. Исследователь уточнил, что эта летопись была «сочувственная Ольговичам»². Кроме того, ученый предположил отражение черниговского летописания XIII в. в некоторых статьях южнорусского протографа Ипатьевской летописи, относящихся к нашествию войск хана Бату³.

Отдельно А. А. Шахматов рассмотрел вопрос происхождения южнорусских известий XII в., текстуально аналогичных читающимся в Ипатьевской летописи, в составе Московского свода 1479 г. и Воскресенской летописи⁴. При этом ученый указал на возможность восполнения ряда пробелов в тексте Ипатьевской летописи по тексту Московского свода 1479 г., в том числе пробелов в известиях, происходящих из черниговского летописания⁵.

Но если А. А. Шахматов считал, что черниговская летопись (летописный свод) послужила источником Ипатьевской летописи не ранее начала XIV в., то его ученик М. Д. Приселков пришел к выводу, что черниговское летописание было «третьим вспомогательным источником» уже для «киевского великокняжеского свода 1200 г.»⁶. Исследователь определил этот источник более конкретно как «семейный Летописец Святослава Ольговича и его сыновей» — Олега и Игоря, предположил, что «Летописец Святослава Ольговича во время княжения его в Чернигове пытался до известной меры превратиться в черниговское летописание», а «в своем начале (т. е. до 1120 г.) имел извлечения из “Повести временных лет”, касавшиеся, главным образом, черниговского княжества и Тмуторокани как Черниговской волости»⁷. Важно отметить, что, хотя летопись кн. Святослава Ольговича и его сыновей была названа М. Д. Приселковым, вслед за А. А. Шахматовым, черниговской, ученый считал, что указанный Летописец велся князьями в период их княжения в Новгороде Северском, а не в Чернигове. Сведения о князьях Святославе и Ярославe Всеволодовичах сохранились только в летописании киевского происхождения, «т.к. сами Святослав и Ярослав Всеволодовичи, как князья черниговские, летописания не вели»⁸.

По М. Д. Приселкову, фрагмент в Ипатьевской летописи об убийстве кн. Игоря Ольговича попал в киевский свод также из «Летописца Святослава и его сыновей», содержавшего «житие» кн. Игоря Ольговича⁹. По сути, М. Д. Приселков констатировал присутствие в киевском своде «1200 г.» фрагментов из новгород-северского летописания при отсутствии свидетельств наличия собственно черниговского летописания. Для темы нашей статьи важно, что, по мнению ученого, в составе летописи «Святослава Ольговича и его потомков» присутствовало «описание некоторых ростовских и владимирских событий», читающихся только в Ипатьевской летописи¹⁰.

Следующий этап изучения черниговского летописания XII в. был проделан А. Н. Насоновым¹¹. Исследователь не ставил перед собой специальную задачу изучения черниговского летописания, однако при рассмотрении отношения переяславского летописания к киевскому А. Н. Насонов убедительно

¹ Шахматов А. А. Обзорные русские летописные своды XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 364.

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 79, 364.

⁴ Там же. С. 275–281; Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 85, 253; Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. С. 278–293.

⁵ Шахматов А. А. Обзорные русские летописные своды XIV–XVI вв. С. 279–281.

⁶ Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. С. 89.

⁷ Там же. С. 91–93.

⁸ Там же. С. 91.

⁹ Там же. С. 91, 92.

¹⁰ Там же. С. 146.

¹¹ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века.

доказал черниговскую принадлежность фрагментов в статьях 6654 (1146), 6655 (1147), 6657 (1149), 6658 (1150), 6659 (1151), 6660 (1152), 6661 (1153), 6663 (1155) г. Ипатьевской летописи¹². Но так как, по мнению А. Н. Насонова, «с 6665 (1157) г. в Лаврентьевской летописи начинается непрерывная цепь северо-восточных известий, которые составляют основное содержание свода», то метод текстуального сопоставления Лаврентьевской и Ипатьевской летописей для выявления фрагментов черниговского летописания второй половины XII в. был неприемлем, и, характеризуя состав Ипатьевской летописи позже статьи 6663 (1155) г., о фрагментах черниговского летописания ученый писал лишь в связи с одним из северо-восточных источников Ипатьевской летописи¹³.

Фрагменты черниговского летописания в вышеуказанных статьях с 6654 (1146) по 6663 (1155) г., отмеченные А. Н. Насоновым, имеют отношение к летописанию кн. Святослава Ольговича и соответствуют взглядам М. Д. Приселкова на происхождение фрагментов черниговского летописания в Ипатьевской летописи. А. Н. Насонов, следуя М. Д. Приселкову, не делал разницы между «черниговским источником» и «летописью Святослава Ольговича»¹⁴. Правда, исследователем были указаны и возможные собственно черниговские, а не новгород-северские известия — в статьях 6650 (1142), 6651 (1143) г. о смерти одного черниговского епископа и поставлении другого¹⁵. Важно, что А. Н. Насонов аргументированно показал киевское, а не черниговское происхождение известий о князьях черниговского дома в летописных текстах, текстуально близких в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях¹⁶. Тем самым А. Н. Насонов подтвердил тезис М. Д. Приселкова об отсутствии в Ипатьевской летописи, в части до 1157 г., фрагментов собственно черниговского (а не новгород-северского) летописания.

Характеризуя северо-восточные известия Ипатьевской летописи второй половины XII в., А. Н. Насонов, базируясь на вышеприведенном указании М. Д. Приселкова, отметил, что «в Ипатьевской летописи есть записи о Северо-Востоке, связанные с Черниговом, которые не имеют параллелей в северо-восточных памятниках», а также «имеются рассказы о Северо-Востоке, взятые из северо-восточного источника... которые вместе с тем сплетены с черниговским рассказом, вмонтированы в черниговский текст»¹⁷. В качестве примера ученый привел рассказ статьи 6670 г. о епископе Леоне, известия в статьях 6684, 6690 г.¹⁸ Эти наблюдения были сделаны исследователем при рассмотрении происхождения сказания об убиении кн. Андрея Боголюбского в составе статьи 6683 г. Ипатьевской летописи в связи с объяснением «черниговского влияния» на формирование текста сказания об убиении пространной редакции¹⁹.

Дальнейшее изучение черниговского летописания в составе Ипатьевской летописи на основе анализа дублирующих известий в части после 1157 г. было продолжено А. К. Зайцевым в статье «Дублирующие друг друга известия в статьях 6682, 6683 и 6698, 6701 г. Ипатьевской летописи», опубликованной в 1981 г.²⁰ Ученым было выявлено черниговское известие об убоице весной 1174 г. из-за Стародуба в статье 6683 г. Ипатьевской летописи, дублирующее северо-восточное известие о той же убоице в статье 6682 г. Ипатьевской летописи²¹.

Черниговская принадлежность известия об убоице в статье 6683 г. логично сочетается с отмеченным М. Д. Приселковым и А. Н. Насоновым «черниговским влиянием» на текст сказания об убиении кн. Андрея Боголюбского, предшествующего известию об убоице в той же статье 6683 г.²²

¹² Там же. С. 100–107.

¹³ Там же. С. 85, 107, 146, 148.

¹⁴ Там же. С. 100–107.

¹⁵ Там же. С. 101.

¹⁶ Там же. С. 82, 83, 87–92, 97.

¹⁷ Там же. С. 146.

¹⁸ Там же. С. 146–148.

¹⁹ Там же. С. 145–149.

²⁰ Зайцев А. К. Дублирующие друг друга известия в статьях 6682, 6683, 6698 и 6701 г. Ипатьевской летописи // Летописи и хроники: 1980 г. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 69–78.

²¹ Там же. С. 69–75.

²² Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 145–149.

Кроме того, после известия об усобице в статье приведено известие о рождении у кн. Игоря Святославовича, брата новгород-северского кн. Олега Святославовича, сына Олега²³.

Таким образом, выявленная А. К. Зайцевым черниговская принадлежность известия об усобице из-за Стародуба в статье 6683 г. Ипатьевской летописи является дополнительным аргументом в пользу мнения М. Д. Приселкова о том, что сказание об убийстве кн. Андрея Боголюбского попало в Ипатьевскую летопись в числе «некоторых ростовских и владимирских событий... через Черниговский летописец Святослава Ольговича и его потомков»²⁴. Вероятно, дилемма, поставленная А. Н. Насоновым, — осуществлялся ли монтаж северо-восточного и черниговского источников Ипатьевской летописи в Киеве, или северо-восточный источник второй половины XIII в. попал в Ипатьевскую летопись через черниговский летописный свод, — решается в пользу второго предположения²⁵.

Продолжая историографическую традицию изучения черниговского летописания, интересно обратить внимание на продублированные известия в статье 6668 (1160) г. Ипатьевской летописи²⁶. В этой статье, повествующей о событиях 1159/1160 г., дважды написано об осаде кн. Святослава Владимировича в его удельном городе Вщиже коалицией князей во главе с черниговским кн. Святославом Ольговичем, дважды сообщается о поездке бывшего черниговского и киевского кн. Изяслава Давыдовича²⁷ «оу Вѣтичѣ» после получения им сообщения о заключении мира между враждовавшими сторонами под Вщижем и дважды сообщается о соединении сил князей Изяслава Давыдовича и Андрея Юрьевича (Боголюбского) «на Волоцѣ» после вышеуказанных событий.

Впервые на эти дублирующие друг друга известия указал Н. Г. Бережков, считая, что они происходят из двух источников: из «южнорусского по месту первоначальной записи» и из владимирского свода²⁷.

На наш взгляд, сравнительно-текстологический анализ известия статьи 6668 (1160) г. Ипатьевской летописи в сопоставлении с известиями статьи 6667 (1159) г. Лаврентьевской летописи позволяет более точно охарактеризовать источники их происхождения.

Рассказ о событиях под Вщижем в Ипатьевской летописи начинается с сообщения о приходе кн. Изяслава Давыдовича «къ снѣвцю своему ко Вщижу», после чего: «Тои же зимѣ ѡтудѣ иде на Смоленскую волость Изяславъ...»²⁸. Далее повествуется о разорении смоленской волости союзными Изяславу половцами, о просьбе кн. Изяслава Давыдовича к кн. Андрею Юрьевичу выдать свою дочь за племянника Изяслава кн. Святослава Владимировича и прислать помощь ко Вщижу, где кн. Святослав Владимирович был осажден противниками, далее — о посылке ко Вщижу кн. Андреем Юрьевичем своего сына Изяслава «съ всимъ полком своимъ» и муромским отрядом, о заключении мира между противниками под Вщижем и о возвращении князей Изяслава Давыдовича и Изяслава Андреевича из похода после получения известия о заключении указанного мира²⁹.

В статье 6667 (1159) г. Лаврентьевской летописи, начиная с сообщения: «Тое же зимѣ приде Изяславъ с Половци и повоева волость Смолинскую...», присутствует текстуально почти аналогичный рассказ о событиях, связанных с осадой Вщижа. Этот совпадающий с текстом Ипатьевской летописи рассказ заканчивается фразой: «...и иде Изяславъ в Вѣтичѣ, а Ѡндрѣевичъ Изяславъ воротиса къ ѡцю своему Ростову»³⁰.

²³ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. Стб. 600.

²⁴ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 146; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 144, 145.

²⁵ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 148.

²⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 508, 509.

²⁷ Изяслав Давыдович княжил в Чернигове в 1151—1157 г., в Киеве — в 1157—1158, 1161 г.

²⁷ Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 171, 172, 331—333. Благодарю А. К. Зайцева за указание на эти данные Н. Г. Бережкова.

²⁸ ПСРЛ. Т. II. Стб. 508.

²⁹ Там же. Стб. 508, 509.

³⁰ ПСРЛ. Л., 1926. Т. I. Стб. 350.

Кроме орфографических разночтений, в Ипатьевской летописи сообщается о злодеяниях половцев в смоленской волости, чего нет в Лаврентьевской. В статье Лаврентьевской летописи фраза о посылке просьбы к кн. Андрею Юрьевичу расширена указанием города — «Ростову». Важно, что в статье Ипатьевской летописи в перечне князей, осадивших Вщиж, назван Рюрик (Ростиславович), отсутствующий в аналогичном перечне в Лаврентьевской летописи. Скорее всего, упоминание кн. Рюрика было добавлено в текст летописного свода 1198/1199 г. при его составлении во время киевского правления Рюрика Ростиславовича.

Наличие указанного рассказа в статье 6667 г. Лаврентьевской летописи и описание в нем в качестве главных героев кн. Андрея Боголюбского и его сына Изяслава, чья помощь стала решающей в разрешении конфликта под Вщижем, позволяют предполагать включение текстуально подобного фрагмента в протограф Ипатьевской летописи (вероятно, свод 1198/1199 г.) из владимирского (на Клязьме) летописного свода. Судя по контексту, фрагмент можно отнести к летописным записям времени кн. Андрея Боголюбского.

Как известно, М. Д. Приселков пришел к выводу об отсутствии летописания при кн. Андрее Боголюбском «в смысле княжеской заботы о нем, а тем более руководства по его составлению»³¹. При этом исследователь признавал наличие «владимирского Летописца времени Андрея Юрьевича, начинавшегося с 1158 г.»³². А. Н. Насонов согласился, «в общем», с этими выводами М. Д. Приселкова³³. В любом случае, рассматриваемый фрагмент следует отнести к группе северо-восточных известий о событиях второй половины XII в. в составе Ипатьевской летописи, время и пути включения которых в протограф Ипатьевской летописи составляют предмет особой дискуссии³⁴.

Важно, что в рассматриваемом фрагменте внимание автора акцентировано и на кн. Изяславе Давыдовиче. Рассказ Ипатьевской летописи о событиях под Вщижем начинается с отсутствующего в Лаврентьевской летописи известия: «Ко Изяславу же придоша Половци мнози, и иде с ними к Воробейнѣ и к Росусѣ, и тудѣ повоевавѣ, иде къ снѣвицю своему ко Вщижию». Далее следует известие о разорении кн. Изяславом и половцами смоленской волости. Как уже было отмечено, известие Ипатьевской летописи о разорении этой волости более пространное, чем в Лаврентьевской, и содержит уточнение: «...и тамо много зла створиша Половци, взяша дѣшъ боле тмѣ, а инѣ исѣкоша»³⁵.

Особенно интересно, что после финальной части общего для Ипатьевской и Лаврентьевской летописей рассказа, когда, узнав о заключении мира, «иде Изяславъ оу Ватичѣ, а Андрѣвичъ Изяславъ възворотиса ко ѿцицю своему Андрѣви в Ростовъ», в Ипатьевской летописи сразу следует дублирующая фраза-продолжение: «С того же пути иде оу Ватичѣ». К ней добавлено: «Тогдѣ же и снимастася на Волоцѣ съ Андрѣмъ съ Гюргевичемъ, тогда же Андрѣвну приведоша за Стѣслава за Володимира (Х — Володимирича) въ Вщижъ»³⁶. В Лаврентьевской летописи подобного дополнительного известия нет.

Н. Г. Бережков сообщение о встрече князей на Волоке считал продолжением рассказа, заимствованного из владимирского свода и в основном отразившегося в Лаврентьевской летописи. При

³¹ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 122.

³² Там же. С. 117.

³³ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 138, 139.

³⁴ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 145, 146, 263. Примеч. 37; Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. С. 169—172; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 114, 115, 157, 158; Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 89—91; Зайцев А. К. Черниговское княжество X—XIII вв. Историко-географическое исследование. М., 1976. Дис. канд. ист. наук (машинопись) / Архив ИРИ РАН. С. 49—53; Зайцев А. К. Дублирующие друг друга известия в статьях 6682, 6683, 6698 и 6701 г. Ипатьевской летописи. С. 70, 71, 78.

К сожалению, при составлении Я. С. Лурье комментария к параграфу 2 гл. II «Первый киевский великокняжеский свод 1200 г. и его источники» указанной работы М. Д. Приселкова в издании 1996 г. оставлена без внимания названная статья А. К. Зайцева, где рассмотрены дублирующие друг друга известия в статьях 6698 (1190), 6701 (1193) г. Ипатьевской летописи прямо относятся к проблеме расширения хронологических рамок Киевского свода за пределы XII в. (Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 263. Примеч. 37; Зайцев А. К. Дублирующие друг друга известия в статьях 6682, 6683, 6698 и 6701 г. Ипатьевской летописи. С. 75—78).

³⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 508.

³⁶ Там же. С. 509.

этом происхождение дублировки о походе в «Вятичи» исследователь объяснил «повторным упоминанием». Сообщение о прибытии невесты во Вщиж Н. Г. Бережков склонен был, скорее, отнести к «источнику южнорусскому», исходя из значения слова «приведоша»³⁷.

Нам представляется более правильным отнести весь рассматриваемый фрагмент о событиях, связанных с конфликтом под Вщижем, к группе фрагментов Ипатьевской летописи, определенных А. Н. Насоновым как происходящие из северо-восточного источника, «которые вместе с тем сплетены с черниговским рассказом, вмонтированы в черниговский текст»³⁸. Одновременно указанная дублировка о походе в волость «Вятичи» позволяет осторожно предположить, что во владимирском летописании фрагмент о конфликте под Вщижем был написан под влиянием (на основе) летописного фрагмента, посвященного личности кн. Изяслава Давыдовича и более полно отразившегося в тексте Ипатьевской летописи.

Далее в тексте статьи 6668 г. Ипатьевской летописи приведен еще один рассказ о событиях под Вщижем. Он начинается словами: «Том же лѣтъ поиде Стѣславъ Ѡлговичь ко Вщижию...», и, перечисляя союзников кн. Святослава, сообщает о пятидневном пребывании войск под городом, о заключении мира, когда «целова хрѣтъ Володимиричь къ Стѣславу, ꙗко имѣти ему его въ Ѡда мѣсто и въ всеи воли его ему ходити, и тако възвратишасѧ въ своѧси»³⁹. На этом рассказ о походе черниговского кн. Святослава Ольговича под Вщиж заканчивается. Так как главный персонаж известия — Святослав Ольгович, то происхождение данного фрагмента из летописи этого князя достаточно очевидно.

Н. Г. Бережков назвал вторичное сообщение об осаде Вщижа «южнорусским по месту первоначальной записи»⁴⁰.

Рассказ из летописи кн. Святослава Ольговича о событиях под Вщижем продолжен в анализируемой статье Ипатьевской летописи известием: «Андрѣи же снимастасѧ съ Изяславомъ на Волоцѣ...»⁴¹. Подобное известие о встрече на Волоке, но прежде всего в отношении кн. Изяслава Давыдовича, как было указано выше, уже приведено в Ипатьевской летописи после рассказа о вщижских событиях, общего с Лаврентьевской летописью. Таким образом, сообщение о соединении князей на Волоке в статье 6668 г. Ипатьевской летописи дублируется.

Первая из дублируемых фраз не может быть однозначно отнесена к владимирскому источнику, как это считал Н. Г. Бережков, так как отделена от рассказа, совпадающего с текстом Лаврентьевской летописи, повтором сообщения о походе кн. Изяслава Давыдовича «оу Вѧтичѣ». Здесь вполне уместно допустить происхождение из черниговского источника, связанного с кн. Изяславом Давыдовичем, всего фрагмента, находящегося в Ипатьевской летописи между двумя рассказами о вщижских событиях: первого, совпадающего с рассказом Лаврентьевской летописи, и второго, происходящего из летописи кн. Святослава Ольговича: «...С того же пути иде (ХП — Изяславъ) оу Вѧтичѣ, тогдѣ же и снимастасѧ на Волоцѣ съ Андрѣемъ съ Гюргевичемъ, тогда же Андрѣвну приведоша за Стѣслава за Володимира (Х — Володимирича) въ Вщижь». Такое предположение вполне сочетается с мнением Н. Г. Бережкова о южнорусской записи сообщения с характерным словом «приведоша».

Фраза о встрече князей на Волоке, следующая за вщижским рассказом из летописи кн. Святослава Ольговича (вторая из дублируемых), судя по ее продолжению об отношениях между кн. Андреем Боголюбским и новгородцами, происходит из северо-восточного источника. В Лаврентьевской летописи этой фразы (сообщения) нет. Эти обстоятельства позволяют отнести сообщение к ряду северо-восточных известий второй половины XII в., читающихся в Ипатьевской летописи и отсутствующих в Лаврентьевской, попавших, согласно мнению М. Д. Приселкова, в киевский свод «1200 г.» через летописание кн. Святослава Ольговича и его потомков⁴².

³⁷ Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. С. 332.

³⁸ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 146.

³⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 509.

⁴⁰ Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. С. 171, 332.

⁴¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 509.

⁴² Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. С. 146.

В связи с этим следует обратиться к наблюдению А. Н. Насонова над текстом Ипатьевской летописи под 6657 г., где исследователь отметил соединение летописи Святослава Ольговича с источником, связанным с Юрием Долгоруким⁴³. А. Н. Насонов считал, что «эта летопись Святослава Ольговича могла бы быть включена в киевский свод при Юрии Долгоруком, занявшем в том же году киевский стол; однако текст переяславского свода, построенный, как мы видели, в значительной мере на киевском летописном материале, никаких следов летописи Святослава Ольговича не содержит, как показывает состав Лаврентьевской летописи»⁴⁴.

Отмеченное исследователем противоречие можно разрешить, предположив, что летописание Юрия Долгорукого было соединено с летописью Святослава Ольговича в числе тех северо-восточных по происхождению известий, которые, по определению А. Н. Насонова, в тексте Ипатьевской летописи «сплетены с черниговским рассказом»⁴⁵. Пример включения фрагмента из летописания Юрия Долгорукого в летопись Святослава Ольговича можно увидеть в статье 6663 (1155 г.) Ипатьевской летописи⁴⁶.

В начале статьи сообщается, что кн. Святослав Ольгович встретил «свата своего Гюрга оу Синина мосту оу Радоща ии снятася», затем «оу Стародуба» они встретили кн. Святослава Всеволодовича, который «оудари... челомъ» кн. Святославу Ольговичу⁴⁷. Последний, в свою очередь, просил кн. Юрия «прити в любовь» своего повинившегося племянника. «Гюрги же тому миръ дасть». Святослав Всеволодович принес присягу вассальной верности князьям Юрию Владимировичу и Святославу Ольговичу, «и повелъ ему Дюрги съ собою поити Киеву». И, хотя эти события происходили «оу Стародуба», далее рассказ продолжен фразой: «...и пойдоста къ Стародубу»⁴⁸.

Эта странность объяснима при сопоставлении рассказа Ипатьевской летописи с сообщением статьи 6662 (1154) г. Лаврентьевской летописи: «Гюрги... пришед же ста оу Стародуба, и ту приѣха к нему Стославъ **В**льговичъ, велѧ кму припати в любовь снѣвѣца своего Всеволодича. Гюрги же и тому миръ дасть, повелѣвъ кму поити по собѣ г Ктыкву...»⁴⁹. Этот фрагмент текстуально близок части вышеуказанного рассказа статьи 6663 г. Ипатьевской летописи: «...Стославъ же **В**лгович поча молитисѧ свату своему Дюргеви, велѧ ему припати в любовь снѣвѣца своего Всеволодича. Гюрги же тому миръ дасть, и цѣлова хрѣтъ к Дюргеви на все воли его и къ строеви и повелѣ ему Дюрги съ собою поити Киеву...»⁵⁰.

В Ипатьевской летописи сравниваемый фрагмент несколько обширнее, чем в Лаврентьевской, но если из рассказа Ипатьевской летописи полностью изъять фрагмент о кн. Святославе Всеволодовиче, то устраняется стилистическое противоречие с двойным походом к Стародубу. Поэтому, скорее всего, первоначально текст летописи Святослава Ольговича выглядел примерно так: «Оусрѣте и Стославъ **В**льговичъ свата своего Гюрга оу Синина мосту оу Радоща ии снятися и пойдоста къ Стародубу, **от**туда же пойдоста к Чернигову»⁵¹. Затем между словами «снятися» «и пойдоста» был добавлен фрагмент о кн. Святославе Всеволодовиче: «Тогда же оусрѣте и Всеволодичъ оу Стародуба, и прѣхавъ оудари ему челомъ, река избезумилсѧ есмь. Стославъ же **В**льгович поча молитисѧ свату своему Дюргеви...» — и далее до конца текста, совпадающего в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях. Так как приведенный фрагмент непосредственно связан с Юрием Долгоруким и частично читается в тексте Лаврентьевской летописи, можно предположить его первоначальное происхождение из летописания этого князя.

⁴³ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 106, 107.

⁴⁴ Там же. С. 107.

⁴⁵ Там же. С. 146.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 477.

⁴⁷ Синин мост локализуется исследователями в 23 км к северо-востоку от Стародуба, а Радощ соотносится с г. Погар современной Брянской области: Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. СПб., 2002. С. 207, 209.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. II. Стб. 477.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 344.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. II. Стб. 477.

⁵¹ Там же.

Все вышеизложенное позволяет, во-первых, предположить, что летописание кн. Святослава Ольговича еще до включения в свод 1198/1199 г. было дополнено по северо-восточному источнику, в том числе содержавшему летописный материал, связанный с кн. Юрием Владимировичем (Долгоруким), а во-вторых, поставить вопрос об источнике известий о кн. Изяславе Давыдовиче, отразившихся в Ипатьевской летописи.

В связи с этим следует рассмотреть возможность первоначального появления летописных записей об Изяславе Давыдовиче как органичной части летописи его двоюродного брата кн. Святослава Ольговича. По крайней мере, фрагмент, сохранившийся в статье 6668 г. Ипатьевской летописи: «...С того же пути иде (XII — Изяславъ) оу Влтичѣ, тогды же и снимастася на Волоцѣ съ Андрѣемъ съ Гюргевицемъ, тогда же Андрѣвну приведоша за Стослава за Володимира (X — Володимирича) въ Вщижь», не был органичной частью летописи Святослава Ольговича. Во-первых, фраза из указанного фрагмента «иде Изяславъ оу Влтичѣ» продублирована в фрагменте из северо-восточного источника, отразившегося в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, а заимствований в этом рассказе об осаде Вщижа из аналогичного известия летописи Святослава Ольговича нет⁵². Во-вторых, фраза из рассматриваемого фрагмента о соединении князей Изяслава и Андрея «на Волоцѣ» была продублирована в северо-восточном источнике, известном лишь по Ипатьевской летописи и, вероятно, уже в соединении с летописанием кн. Святослава Ольговича⁵³. В-третьих, на независимое от летописания кн. Святослава Ольговича происхождение рассматриваемого фрагмента указывает и его расположение в тексте статьи 6668 г. Он предшествует рассказу об осаде Вщижа из летописи Святослава Ольговича, повествуя о хронологически более поздних событиях.

Летописные известия о кн. Изяславе Давыдовиче в Ипатьевской летописи начинаются со статьи 6647 (1139) г. и заканчиваются в статье 6670 (1162) г., где описаны обстоятельства гибели этого князя, несколько более полно изложенные в Московском своде 1479 г.⁵⁴ Для темы нашей работы важно определить, есть ли среди этих известий происходящие из личного летописания Изяслава Давыдовича либо происходящие из собственно черниговского летописания, а не из летописи кн. Святослава Ольговича.

Фрагментов, очевидно происходящих из летописания Изяслава Давыдовича, в составе Ипатьевской летописи нет. Однако укажем на те фрагменты, в отношении которых такое происхождение не исключено.

В статье 6662 (1154) г. рассказывается об освобождении кн. Изяславом Давыдовичем «съ женою своею» из половецкого плена кн. Святослава Всеволодовича и многих русских дружинников, а также о предложении кн. Изяслава киянам занять киевский стол (от слов «Изяславъ же съ женою своею...» до слов «вни же богачеса Половецъ»)⁵⁵. Во-первых, не ясно, свидетельствует ли упоминание в этом фрагменте кн. Изяслава лишь по имени (без отчества) о проявлении к нему недостаточного уважения со стороны летописца либо, наоборот, о личностном характере информации, не требовавшей уточнения. Так, в фрагменте статьи 6666 (1158) г., где кн. Изяслав, узнав о смерти кн. Юрия Владимировича, «прослезивъся и рущѣ въздѣвъ к Богу», а затем произнес патетическую фразу, он назван просто Изяславом⁵⁶. Но, во-вторых, указанный фрагмент статьи 6662 г. вполне мог происходить и из летописания кн. Святослава Ольговича, который упоминается далее в рассказе этой статьи.

Из статьи 6664 (1156) г. для указанной проблематики, возможно, интересны два фрагмента: «Въ то же лѣто бѣжа Володимиричъ снѣць Изяславъ из Березаго во Вщижь и заа оу него все городы Подесескыа»; «Потомъ поиде Гюрги, поима со собою Изяслава Двдвча и Стослава Ольговича,

⁵² Там же. Стб. 508, 509; ПСРЛ. Т. I. Стб. 350.

⁵³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 509.

⁵⁴ Там же. Стб. 304, 310, 312, 313, 318–320, 324–338, 342–368, 375, 377, 382, 384, 398, 402, 423, 424, 439, 440, 445, 446, 456–460, 465, 469, 470, 474–479, 481, 482, 484–486, 488–492, 497–502, 505–509, 513–518. Также см.: ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 71.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 475, 476.

⁵⁶ Там же. Стб. 489.

къ Зарубу на снемъ с Половци и с ними миръ створи, и бы^ѣ ихъ многое множество. Изяславъ же, пойма ꙗ, и ѣха с ними к Березому на сновца своего на Стослава на Всеволодича...»⁵⁷.

В конце статьи 6665 (1157) г. обращает на себя внимание фрагмент об освобождении кн. Изяславом Давыдовичем кн. Ивана Ростиславовича Берладника от слов «оувѣдавъ же Изяславъ...» до конца статьи⁵⁸. В нем подчеркнута положительная роль кн. Изяслава.

Выше уже был отмечен фрагмент в статье 6666 (1158) г. о реакции Изяслава на известие о смерти кн. Юрия Владимировича (от слов «Изяславу же хотащю поити ко Киеву...» до слов «...росудиль с нимъ смръть, а не кровопролитьемъ») ⁵⁹. Важно, что летописец в этом фрагменте весьма благожелателен к кн. Изяславу и даже знает (якобы знает) фразу, произнесенную князем. Кроме того, начало этого фрагмента явно дублирует фразу в начале статьи: «...Нача рать замѣшлати Изяславъ Двдвичъ на Дюрг...»⁶⁰. В начале статьи употреблены слова для определения действий кн. Изяслава: «замѣшлати», «подъмолвивашеть к собѣ»⁶¹. А полученное Изяславом известие о смерти кн. Юрия в интересующем нас фрагменте также продублировано ниже в ином сообщении о смерти Юрия Владимировича⁶². Таким образом, благожелательный к кн. Изяславу Давыдовичу фрагмент в статье 6666 г. продублирован и явно носит автономный характер. Но весть о смерти Юрия Изяславу принесли кияне, поэтому фрагмент мог первоначально появиться в киевском источнике, а не в черниговском либо личном летописании кн. Изяслава.

В статье 6668 (1160) г., дублировки из которой были рассмотрены в начале нашей работы, Изяславу Давыдовичу посвящен достаточно большой объем текста: о сражении под Черниговом против кн. Святослава Ольговича и его союзников, о походе кн. Изяслава к Зарытому, далее — о походе кн. Изяслава к Воробейне, к Росусе, потом к Вщижу, далее — проанализированные выше фрагменты о походе Изяслава «на Смоленскую волость», об обращении за невестой и военной помощью к кн. Андрею Юрьевичу, о поездке «оу Вятчѣ» и соединении с силами кн. Андрея «на Волоцѣ» (от слов «Том же лѣтѣ придоша Половци мнози къ Изяславу Двдвичю къ Вычеви...» до слов «...тогда же Андрѣвну приведоша за Стослава за Володимира (Х — Володимирича) въ Вщижь») ⁶³.

Здесь при описании сражения под Черниговом часть текста в Ипатьевской летописи текстуально аналогична тексту в статье 6667 (1159) г. Лаврентьевской летописи («поиде Изяславъ к Чернигову», «быхутся с ними... ѡ Десну», «стогавшѣ велику пакость створиша, села пожгоша...» и далее до слов «...възвратишас кождо въ своѣси») ⁶⁴. В совпадающем тексте можно предположить фрагмент киевского происхождения, так как в нем в том числе сообщается о роли киевского князя Ростислава Мстиславовича в этом конфликте. При описании боевых действий под Черниговом в статье достаточно много информации посвящено как кн. Изяславу Давыдовичу, так и кн. Святославу Ольговичу. При этом оба чаще называются просто по именам. В этом фрагменте есть и нелицеприятные для кн. Изяслава фразы: «Изяславъ же оубоѣвѣся, ѣха опять за Десну», «и шедше к Зарытому, и ту пожегше, и много зла створивше...»⁶⁵. Поэтому, вполне вероятно, что основной текст статьи 6668 г. о сражении под Черниговом был составлен в Чернигове. Этим можно объяснить внимание летописца к действиям князей Изяслава и его двоюродного брата Святослава. Кроме того, для летописи кн. Святослава Ольговича не характерно частое упоминание этого князя лишь по имени.

⁵⁷ Там же. Стб. 484, 485.

⁵⁸ Там же. Стб. 488.

⁵⁹ Там же. Стб. 489.

⁶⁰ Там же. Стб. 488.

⁶¹ Там же. Стб. 488, 489.

⁶² Там же. Стб. 489.

⁶³ Там же. Стб. 505–509.

⁶⁴ Там же. Стб. 506; ПСРЛ. Т. I. Стб. 349, 350.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 508.

К числу личностной информации о кн. Изяславе Давыдовиче следует отнести и цитирование его высказывания в конце статьи 6669 (1161) г.: «Изяславъ же... реч ему: братѣ моѣ воротившесѣ, поидуть оу волость свою, а мнѣ сѣ воротити в Половци не могу ити, а оу Вѣри не могу голодомъ мерети, а лѣпле хочю сде оумерети»⁶⁶.

В итоге следует отметить, что в составе Ипатьевской летописи сохранилось несколько известий, посвященных личности кн. Изяслава Давыдовича, в отношении которых наиболее вероятно их происхождение из черниговского летописного источника, отличного от летописи новгород-северского кн. Святослава Ольговича. Наиболее доказательно это представляется в отношении дублированных известий в статье 6668 г., менее доказательно — в отношении указанных известий в статьях 6665 и 6666 г., предположительно — в отношении указанных известий в статьях 6662, 6664 г., недублированных известий в статье 6668 г. По крайней мере, эти даже фрагментарные наблюдения нельзя игнорировать при характеристике черниговского летописания XII в.

Кроме того, дублирующие друг друга известия в статье 6668 г. Ипатьевской летописи подтверждают наблюдения М. Д. Приселкова и А. Н. Насонова о соединении известий из северо-восточного источника с известиями из черниговского источника, очевидно, еще до их включения в состав киевского протографа Ипатьевской летописи. Дублирующие друг друга известия в статье 6668 г. указывают на сложный, а не единовременный характер этого соединения.

Приведенный нами пример соединения фрагмента из летописания кн. Юрия Долгорукого с летописью кн. Святослава Ольговича в статье 6663 г. позволяет предполагать, что в состав Ипатьевской летописи через черниговское (новгород-северское) летописание попали не только некоторые известия из северо-восточного источника второй половины XII в., но и какие-то летописные материалы, связанные с кн. Юрием Владимировичем (Долгоруким).

⁶⁶ Там же. Стб. 517. См. также: ПСРЛ. Т. 25. С. 71.